

Алина Ермолаева

900 дней, 900 ночей...

...30 августа 1941 года противник вышел к Неве, захватил станцию Мга и перерезал последнюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. А 8 сентября немцы захватили Шлиссельбург, блокировав тем самым Ленинград с суши. С этого дня началась беспрерывная оборона Ленинграда в условиях осады — одна из самых героических и трагических страниц истории Великой Отечественной войны. В конце сентября 1941 г. положение советских войск на фронте ухудшилось. К этому времени 300-тысячная группа армии "Север" полностью опоясала стальной кольцом Ленинград, войска Ленинградского фронта и Балтийский флот. Лишь узкая полоска водного пространства по Ладожскому озеру связывала осажденный город с большой землей, но она подвергалась непрерывному артиллерийскому и авиационному воздействию врага. Убедившись, что штурмом Ленинград взять не удастся, немецко-фашистское командование начало планомерную осаду города. 21 сентября 1941 года в ставке врага были разработаны тезисы доклада "О блокаде Ленинграда", в которых говорилось: "... сначала мы блокируем Ленинград и разрушаем город артиллерией и авиацией... Весной мы проникнем в город... выведем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии".

Днем и ночью войны фронта с помощью населения создавали глубоко эшелонированную, монополосную оборону. В главной полосе обороны была создана широко разветвленная сеть траншей и ходов сообщения; многочисленные стальные и железобетонные доты, дзоты и хорошо оборудованные открытые огневые точки давали возможность простреливать все подступы к переднему краю. Оборона противника просматривалась с тысяч укрытых и замаскированных наблюдательных пунктов. Ленинград и его пригороды превратились в мощный укрепленный район. Баррикады пересекали многие улицы. На перекрестках и площадях грозно высились доты. Противотанковые ежи и надолбы перекрывали все въезды в город. Вражеская авиация усилила налеты на Ленинград. Пользуясь подавляющим превосходством в воздухе, бомбардировщики днем и ночью сбрасывали на город тысячи фугасных и зажигательных бомб. Воздушные пираты не оставались беззаказными. В сентябре 1941 г. из 2 712 фашистских самолетов, пытавшихся прорваться к Ленинграду, лишь 480 появились над городом, но из них 279 не вернулись на свои базы. Тогда вражеские лётчики изменили тактику и стали бомбить Ленинград ночью, с больших высот. Но и в этих условиях отважные защитники ленинградского неба успешно вели с ними борьбу.

Именно в битвах за Ленинград появились первые в этой войне Герои Советского Союза. Это высокое звание было присвоено 8 июля 1941 года трем летчикам-истребителям П.Т. Харитонову, С.И. Зодоровцеву и М.П. Жукову. Принимали участие в боях, а также были жителями блокадного Ленинграда и наши нынешние земляки, бывшие работники Усть-Каменогорского металлургического комплекса АО "Казцинк".

Всего их десять: Лев Силяев, Иван Фомин, Всеволод Тимирев, Степан Антропов, Мария Сергеева, Ольга Никитина, Фаина Васильченко, Галина Бекетова, Людмила Березовская, Антонина Бискаева. Это те, кто, пройдя лишения войны, сегодня еще остался в живых...

Всеволод Михайлович Тимирев, ветеран УК МК АО "Казцинк", был призван в ряды армии в 1943 году. Пройдя школу младших стрелков-радистов под Новосибирском, был направлен в расположение 110 полка авиации дальнего действия. В конце 1943 года ему было

Всеволод Тимирев (второй справа) в 1947 году в Алма-Ате со своей семьей — для него война окончена только сейчас...

всего 18 лет, когда он попал вместе с тяжелой авиацией полка на ликвидацию блокады Ленинграда.

- Я был воздушным стрелком-радистом, - вспоминает **Всеволод Михайлович**. - Наш полк базировался в черте Ленинграда, в районе Парголово. Это место и сейчас есть на карте. У нас были тяжелые бомбардировщики. Обычно в них загружали по четыре двухсоткилограммовые бомбы. А это значит, для начала необходимо набрать высоту, поскольку такие бомбы на небольшой высоте могут повредить сам самолет. Летать бомбить, в основном, по ночам. Конечно, ощущения были не всегда приятные. Хотя мы не видели то, что происходило на земле и вокруг, действовали по расчету и по приказу. Зачастую даже не слышали разрыва снарядов из-за общего шума. Но чувствовался каким-то шестым чувством, когда снаряд был очень близко. Даже обшивка самолета как-то особенно «крякала». Бомбардировщики не летали строем, вылеты были индивидуальными. Кто-то возвращался с задания, а кто-то, как потом сообщали, «не вернулся из боя». Кто случался с ними, нам неизвестно. В конце января 1944 года блокада была ликвидирована, и наши войска начали наступление на финскую войска.

Прошло много лет, но Всеволод Михайлович помнит эти дни. Из школы радистов в полк попали пятеро молодых парней, которые знали друг друга и старались держаться вместе. По окончании Ленинградских событий в живых из них остался один Тимирев. После снятия блокады полк тяжелой авиации, который был уже в Левашово, пригород Ленинграда, летал отсюда бомбить финские войска и портовые города Финляндии, в которых базировались немецкие военные суда. Эти события были для бойцов не самыми легкими. Всеволод Михайлович хорошо запомнил прожестора, множество орудий, из которых обстреливали советские самолеты. Но наши оказались сильнее. Вскоре финны вышли из войны. А тяжелая авиация двинулась дальше — на освобождение Белоруссии. После освобождения Минска полк

27 января 2004 года исполнилось 60 лет величайшему событию, которое показало необычайную всему миру способность наших людей выживать в любых условиях. Это — прорыв блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны. 900 дней, в течение которых люди героически держались на 125 граммах черного хлеба и верили в победу, останутся вечно в памяти поколений...

Всеволода Тимирева был переименован в 33 Гвардейский Минский полк авиации дальнего действия. Победу Всеволод Михайлович, пройдя немало испытаний, встретил под Варшавой. Именно отсюда бомбардировщики летали бомбить Берлин. Как выяснилось уже после войны, дядя Всеволода Михайловича, находившийся во время блокады в Ленинграде, не выдержал и умер от голода. А его семья была эвакуирована...

Ольга Константиновна Никитина приехала в Ленинград из Алма-Аты, в 1940 году после школы. Она, имея Почетную грамоту, поступила в институт внешней торговли. 21 июня 1941 года, в субботу, она вместе со своей студенческой группой сдала последний экзамен за первый курс, а на завтра началась война... На долю Ольги Константиновны выпали самые тяжелые месяцы блокады. Ей было всего 19 лет. Но она выжила и, кроме того, активно помогала, чем могла, обороне города.

Ольга Никитина, начало войны. Падшая на фотоборудовании «Минский мамочко и ляду... Ленинград, 1941 год»

- Когда началась война, - говорит она, - нас собрали и объявили, что мы все считаемся мобилизованными в помощь фронту. Вызвать запретили. Конечно, те, кто жил в городе, коренные ленинградцы, быстро ориентировались и уехали. А мы жили в общежитии, на виду. Поэтому, конечно, остались.

Как рассказывает Ольга Константиновна, в июне 1941 стояла прекрасная погода, дни были почти без дождей. А когда белыми ночами в небо взлетали дирижабли (азэростатное заграждение), было особенно красиво. Никому не верилось, что идет страшная война. К зиме 1941 года она обрушилась на жителей города, среди которых были тысячи эвакуированных белорусов и прибалтов, с неизменной жестокостью.

- Я считала, что выжила, потому что не отказывалась, а сама присягнула на трудные работы, - рассказывает **Ольга Константиновна**. - Нам выдавали рабочие карточки, по которым, конечно не всегда, но давали пайки побольше. Пристраивались, как могли. Было страшно. Особенно зимой, когда отключали свет, вода замерзала, когда пайка и так недоброкачественного хлеба доходила до 125 граммов в сутки. Об этом очень трудно рассказывать. Это были самые тяжелые месяцы нашей жизни.

Конечно, и это уже не секрет для истории, в войне не все было патриотам. И как подтверждает Ольга Константиновна, те, кто был ближе к «кормушке», находившись на беде остальных. Много ленинградцев, не успевших эвакуироваться из города, погибли от голода.

- Довоенная Алма-Ата была полуоткрытой, а Ленинград — обеспечен не хуже западных стран. Еще тогда этот род жил по европейским стандартам, вспоминает **Никитина**. - В магазинах имели привычки, как мы, делать запасы: мешками крупы или муки. Так не было принято. Ведь действительно, зачем, например, покупать несколько килограммов масла, если каждый день можно купить сто граммов свежего? Ленинградцы были разбалованы и не готовы к таким испытаниям. Поэтому умирать начали буквально с первых месяцев блокады.

На каковы только работах не приходится трудиться Ольге Константиновне. Она и ее подруги по институту копали траншеи, окопы, строили противотанковые ежи. Бывало, у самой линии фронта, когда рядом разрывались снаряды и слышались канонады. Но, по ее словам, все равно не верили в то, что погибнут. Даже в такое время были у девушек иногда и посиделки с ухажерами — моряками Балтийского флота. Конечно, подарков они не делали, даже хлеба девушкам принести не могли, о чем сильно сожалели, но смех, значущий в редкие минуты отдыха, очень помогал молодежи. К весне 1942 года стало немного легче, пайки увеличивались, налаживался устойчивая переписка через Ладожское озеро, и Ольга Константиновна в составе одной из групп эвакуировалась и уехала к маме, в Алма-Ату.

...К исходу 27 января 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов «авломили» в 300-километровой полосе оборону 18-й немецкой армии, разгромили ее основные силы, с боями продвинулись от 60 до 100 км и перерезали важнейшие коммуникации противника. Видя реальную угрозу окружения остатков 18-й армии, командующий группой "Север" генерал-фельдмаршал Кюхлер приказал отвести их в западном и юго-западном направлениях.

С освобождением городов Пушкино-Гатчина, Любань, Чудово и Октябрьской железной дороги блокада Ленинграда была полностью снята. Закончилась беспрерывная в истории эпопея героического города, выдержавшего 900-дневную осаду. И не только выдержавшего, но и победившего!